

ОН ЛЮБИЛ ДАРИТЬ ДРУЗЕЙ...

Последний разговор с Андреем Ростоцким

Трагедия произошла на съемках его новой кинокартины "Моя граница". Он давно ждал такой работы и, когда Ростоцкого спрашивали, что он нашел в "Моей границе", отвечал коротко и ясно: "Это — моя тема!".

Память постоянно возвращается в то роковое воскресенье, когда Андрей вместе с коллегами отправился в район поселка Красные Поляны выбирать место для съемки.

Продюсер "Моей границы" Александр Крылов — один из тех людей, кто в последнее время плотно общался с Ростоцким.

— С ним было приятно работать, — говорит Александр. — Знаете, он все делал честно и по-доброму. Любил людей, но на съемочной площадке был строг. Одним словом, настоящий профессиональный режиссер.

С юной актрисой на съемках "Моей границы".

В тот день Андрей объявил выходной для всей съемочной группы. Взял с собой только двоюродного брата, художника-постановщика Феликса Ростоцкого и своего второго режиссера. Вечером они должны были обсудить с группой ту сцену, которую планировали снять в понедельник.

— Какую именно сцену?

— Не могу сказать... Он много думал, как сделать картину лучше, и что-то постоянно менял в сценарии. Например, в Сочи изначально мы должны были снимать сцены, где действие происходит в Таджикистане. Но Андрей проконсультировался с пограничниками и решил, что вместо Таджикистана в картине будет Кавказ.

А еще в сценарии был прописан один эпизод, в котором немаловажную роль играет настоящий волк. Но Андрей убедил нас, что вместо волка будет ~~сниматься медведь~~. Я знаю, что на эту замену его натолкнула реальная история, рассказанная пограничниками.

— Какому он вам запомнился?

— Меня поразила фраза, которую я услышал на его похоронах. Она звучала примерно так: Андрей любил дарить друзей.

— Что это означает?

— Просто очень много людей смогли через него познакомиться. Хотели они того или не хотели, а Ростоцкий выступал неким проводником в их отношениях.

...Андрей не скрывал, что всегда хотел играть героев. Хотел, чтобы на экране его персонажи выглядели сильными, смелыми, справедливыми. И в жизни он был таким же, как на экране. Однажды Андрей сформулировал для себя простое и понятное правило: "Знать и уметь все, что знают и умеют мои герои". Этому правилу Ростоцкий следовал до самого последнего дня. Мы с ним встретились, когда Андрей уже вовсю занимался новой картиной. Но интервью как такового не вышло. Просто разговор обо всем понемногу.

— Однажды я встретил человека. Он признался: "Я стал заниматься спортом после того, как посмотрел картину "Непобедимый". А после того как посмотрел фильм "Внимание, всем постам!", пошел работать в милицию". — рассказал мне Андрей. — Что я мог на это сказать? Только улыбнулся и спо-

сил: не считает ли он, что я испортил ему жизнь.

Надо сказать, в последние годы Ростоцкий почти не снимался в кино. Преподавал в Институте современного искусства, руководил в Новогорске театром конных каскадеров. Вот только настоящим педагогом Андрей сам себя не называл.

— Ну какой из меня педагог? — пожимал он плечами. — Это очень сложная профессия. Понимаешь, я могу людям показать, что нужно делать, но не могу объяснить, почему это нужно делать именно так. Вся педагогика заканчивается на уровне моего авторитета и уровне приемов, которыми я овладел.

На вопрос же, когда он снова будет снимать кино, Андрей отшучивался:

— Как-нибудь в другой раз. Когда деньги будут.

Но потом совершенно серьезно добавлял:

— Я на новые рельсы толком еще не перешел. Не могу выклянчить деньги на свою собственную картину. Не потому, что не умею кланяться, а потому, что не траус в кинематографической тусовке, где есть люди с деньгами.

По сути вернул Ростоцкого в кино режиссер Олег Фомин. Предложил Андрею сыграть командира спасотряда МЧС в своем сериале "Спасатели". В канун 10-летнего юбилея МЧС фильм был показан по ТВ. А вот с продолжением ничего не вышло, фильм оказался достаточно дорогим в производстве. Но тут стали поступать другие предложения. Ростоцкий шутил:

— Можно сказать, в последнее время моя судьба здорово изменилась. Если раньше я в основном играл положительных героев, то в "Дузте для фаталиста" и в "Дронго" мои герои — киллеры. В первом случае это засекреченный агент американской разведки, а в другом — наш, отечественный.

В кино Андрей по-прежнему старался сам выполнять рискованные трюки. Я его спрашивал:

— Андрей, неужели не страшно?

— Делать трюк, пусть даже самый простой, всегда страшно. Это нормально, так должно быть. Если я выхожу на площадку и не испытываю чувство страха, то я ничего не делаю. Травмы во время трюков именно тогда и получаются, когда не страшно.

Вспоминается его рассказ о съемках картины "Мужская компания":

— Мне нужно было спуститься по веревке с крыши 16-этажного дома. Ну я и спустился, хотя раньше ничего подобного не делал. На съемочной площадке присутствовал инструктор по альпинизму. Он, когда узнал, что я впервые так спускался, за голову схватился: "Что ж ты не сказал?! С такой высоты, да еще и без страховки!". А я только плечами пожал: "А в чем дело? Ты же сам сказал, что веревка должна выдержать...".

— Какой трюк для вас наиболее сложный?

— допытывался я.

— Сложнее всего стрелять в человека. К таким трюкам трудно психологически подготовиться. Здесь ты думаешь не о себе, а о своем партнере. Например, в картине "Зверобой" я выстрелом из ружья вышибал весло прямо из руки главного героя. Ну не было у пиротехников имитатора попадания пули, то есть "посадки" такой силы, чтобы весло разлеталось на кусочки. А снимать как-то надо. Я тогда зарядил ружье дробью и сказал актеру: "Держи руку повыше...". Ничего, все нормально вышло.

Коллеги по цеху говорили, что Ростоцкий из тех людей, кто не умеет отдыхать. Андрей соглашался:

— Работать я люблю больше. С семьей, мне кажется, полноценный отдых не возможен. Тут либо начинается процесс воспитания ребенка, либо обсуждение с супругой различных бытовых проблем. Просто лежать на диване с газетой неинтересно. Так что для меня хороший отдых — это когда работа по душе, в кайф. Вот наша двухнедельная экспедиция на Эльбрус, где мы снимали "Спасателей", — это отдых. Или поездка на охоту, когда мечтаешь выспаться на свежем воздухе, но все равно в шесть часов утра встаешь и идешь в лес...

Мне до сих пор не верится, что его больше нет. Кажется, только вчера мы говорили по телефону, и Андрей рассказывал о своей картине, говорил, каким замечательным должен получиться фильм, насколько интересно ему работать.

Я еще спросил:

— На съемки позовете?

Андрей пообещал:

— Конечно, о чем разговор?! Только не сейчас, а позднее. Когда в Сочи снимать будем. Там очень интересно будет.

Не довелось...

Андрей ТУМАРКИН.